Текст · 7 ноября 2024, 14:10
Софья Крылова,

«Уходите из нашей страны, что вы тут забыли?». История украинки Оксаны Гладких, осужденной на 14 лет по делу о госизмене

Оксана Гладких привыкла много работать, «чтобы в кармане всегда была свежая копейка», рассказывает «Медиазоне» ее дочь Александра. Дед, отец Оксаны, был военным, родители много времени проводили в Восточной Германии, но девочку с собой не брали — оставляли то у друзей, то у бабушки в селе Добровка Запорожской области. В юности Оксана уехала в Москву, «работала на рынке, продавала одежду», там же вышла замуж и родила дочь, но рано овдовела и с новорожденной Сашей на руках вернулась в Добровку.

В Украине, продолжает Александра, мать вышла замуж во второй раз и родила еще троих детей, но брак оказался несчастливым: муж пил и избивал Оксану. Она забрала детей и уехала в Приазовское, поселок покрупнее в десяти километрах от Добровки, и нашла там работу в свиноводческом комплексе. Бывший отчим, рассказывает Александра, после развода матери «не помогал, регулярно не платил алименты, приезжал раз в месяц только к любимой младшей дочке».

В Приазовском Оксану и застала война. Дочь говорит, что первое время та постоянно плакала, потому что «ей было очень жалко Украину».

«Она это так объясняла: "Россия же большая, а Украина маленькая"», — вспоминает Александра. Впрочем, бои «обошли стороной» поселок, здесь их «практически не было». Но уже в марте 2022 года Приазовское оказалось занято российскими войсками.

«У нас через дом жили российские военные. Как-то раз [Оксана] пошла чинить разборки с ними, кричала: "Уходите из нашей страны, что вы тут забыли?"» — продолжает Александра. По ее словам, россияне к поведению украинки «отнеслись спокойно, спросили, сколько у нее детей, и вынесли кульки с конфетами — а мама развернулась и ушла».

Девушка говорит, что к простым солдатам у матери ненависти не было: «Она говорила, что они тоже чьи-то дети, их мамы за них переживают, и точно не хотела, чтобы кто-то погиб».

15 января 2023 года пост с фотографией и датой рождения Оксаны Гладких появился в анонимном телеграм-канале «Ждуны Запорожской губернии». Согласно описанию, этот канал был создан для «информирования граждан о тех, кто пытается вернуть террористический и фашистский режим пробандеровской Украины». В посте утверждалось, будто любимая песня Гладких — «Батько наш Бандера», а сама она угрожает землякам, которые поддерживают Россию, выкладывает их фото в украинском телеграм-канале и «для непонятных целей фотографирует русских военных». Авторы обещали «обязательно разобраться с этим вопросом, потому что на территории Российской Федерации таких людей быть не должно».

О «ждунах» не раз высказывался назначенный Россией губернатор Запорожской области Евгений Балицкий. В январе 2023 года он заверил, что людей, которые ждут возвращения украинских войск, в регионе «не трогают», если они «не участвуют в экстремистских мероприятиях» — в противном случае к ним применяется «мера выдворения». В мае того же года чиновник говорил уже по-другому: предлагал «вводить более жесткие меры, чтоб люди чувствовали справедливость», и добавлял, что ему «наплевать на тех, кто ждет, что снова вернется криворожский хохлохряк».

Александра говорит, что не читала соцсети матери, а о появлении ее фамилии в «списке ждунов» узнала от друга.

«Она переживала по поводу этого, и мы думали, можно ли куда-то уехать. Но она не хотела, говорила, что тут все ее знакомые, она провела здесь много времени и менять место жительства ей было бы тяжело», — рассказывает дочь Оксаны.

24 ноября 2023 года за Гладких пришли российские военные. Александра говорит, что «толком не знает, что происходило» во время обыска; по ее словам, дети, которых не пускали внутрь, слышали крики, а у всех, кто был в доме, «проверили телефоны». Увели Гладких, насколько помнит Александра, «примерно в три-полчетвертого дня», причем детям сказали, что маму «забирают на четыре дня».

Через какое-то время Александра узнала, что мать под следствием по делу о государственной измене.

Известно, что какое-то время Оксана Гладких провела в изоляторе в Приазовском. Родным она писала, что там «у нее нет ни телевизора, ни холодильника, вообще ничего», но передачи до нее доходили. Александра говорит, что мать «старалась не пропадать»: посылала письма в ответ на каждую передачу.

При этом волонтерам, которые позже вступили в переписку с Гладких, арестантка писала, что сначала ее держали в Мариуполе, «с места на место» возили с мешком на голове, а еды и воды давали недостаточно. За несколько месяцев Оксана похудела на 13 килограммов. Ее сокамерница по СИЗО в Мариуполе Юлия Ковешникова рассказывала «Первому отделу», что украинцев там заставляли учить российский гимн — его надо было читать вслух

после подъема и перед отбоем. По словам Александры, родные Гладких не знали об этом; девушка допускает, что мать просто не хотела их расстраивать.

Весной 2024 года семье стало известно, что Оксану этапировали в СИЗО-1 Симферополя. Там Гладких снова оказалась в одной камере с Ковешниковой, позже осужденной на 13 лет за шпионаж. Женщины подружились. На волю Оксана писала, что общается и с другими «девочками-сокамерницами» и те надеются, что ее скоро отпустят.

Адвоката для Оксаны Гладких, по словам Александры, нашла и оплатила бабушка, которая давно переехала в Подмосковье.

«Они и до войны с ней мало общались, а после они стали еще больше ругаться: бабушка за Россию, а мама за Украину. Меня мама просила ей не звонить, потому что у нее инсульт, давление, и она постоянно себя накручивает, — рассказывает девушка. — Когда бабушка узнала, что случилось, она сказала, что мама — дура глупая, мозгов у нее нет и она сама виновата, но помогла с адвокатом».

По словам Александры, ее бабушка заплатила 200 тысяч рублей мелитопольскому защитнику Евгению Медведю, который вступил в российскую коллегию адвокатов. В апреле 2023 года, писало украинское РИА «Мелитополь», Медведь исполнял обязанности главы Кирилловского сельского поселения и обещал «репрессии по полной программе» тем, кто не оформил российское гражданство и имеет родственников на подконтрольной Киеву

территории. «Медиазоне» не удалось связаться с Медведем для комментария.

«Этот адвокат сначала ездил в СИЗО и на суды, а потом резко перестал», — говорит Александра. По ее словам, Медведь игнорировал сообщения от родственников Оксаны и не поехал в Москву на рассмотрение апелляции. Тогда в дело вступил новый адвокат, которого Медведь, добавляет Александра, называл «мошенником».

После задержания Гладких Александре удалось увидеть мать только один раз — в суде в Мелитополе, но девушке «даже не разрешили подойти к решетке», сказала она «Медиазоне».

Александра хотела поехать на свидание в Симферополь, но Оксана отговорила дочь, потому что «это дорога, на которую нужны деньги». Младшие дети не видели маму почти год: 15-летняя Соня уехала учиться в Мелитополь, 12-летнего Вову и 11-летнюю Злату их отец отправил к своим родителям в Добровку.

«Отец не разрешает им даже со мной общаться, не то что с мамой. Но они, в принципе, уже взрослые, сами решают. Как-то они передавали письма, маме их отправляли», — рассказывает Александра.

7 июня в телеграм-канале «Прокуратура Республики Крым» появилась новость о приговоре Оксане Гладких.

Запорожский областной суд назначил ей 14 лет колонии общего режима. Согласно обвинению, в

августе 2023 года женщина «собрала и передала сотруднику ГУР министерства обороны Украины сведения о местонахождении личного состава и военной техники ВС РФ, а также координаты размещения инженерных и фортификационных заграждений, оборонительных сооружений по обеспечению транспортной безопасности».

По статье о госизмене[1] Гладких судили, потому что после оккупации она получила российское гражданство, чтобы дети могли без проблем ходить в школу. Волонтерам Оксана позже писала, что об этом своем решении она очень сожалеет.

Александра признается, что не понимает, действительно ли ее мать совершила то, в чем ее обвинили. В переписке с волонтерами сама Оксана писала, что, «находясь на свободе, выражалась прямо и говорила все оккупантам в лицо». Ее соседи рассказывали украинским журналистам, что причиной преследования мог стать донос бывшего мужа, который «с радостью встретил российские войска». Александра подтверждает, что отчим «пошел в ГУП ЦСН[2] и сейчас остается там».

Другие близкие Гладких говорят, что она действительно вступила в переписку с человеком, который представился ей сотрудником ГУР, и не исключают, что это была провокация ФСБ. По их словам, Оксана «выслала только одну фотографию» центра Приазовского с кафе и пустым неработающим блокпостом, а остальные задания выполнять отказалась.

В сентябре, перед рассмотрением апелляции на приговор, Оксану Гладких этапировали в московское СИЗО-6. У женщины плохое зрение, в Москве ей впервые после задержания смогли передать очки. Около месяца Гладких провела в одной камере с обвиняемой по делу ФБК журналисткой Антониной Фаворской.

Александра говорит, что после этапирования в Москву родные стали получать письма от Оксаны намного реже. Девушка признается, что не знает, как помочь маме, и говорит, что не читает украинские сайты, «чтобы ее ни в чем не обвинили».

«Я считаю, что 14 лет — это очень много. Никто не пострадал, и, как бы, не смотрят на то, что четверо детей осталось... Я сама, у меня нет родственников здесь вообще, я не могу попросить маму помочь, младшие дети постоянно плачут, — говорит Александра. — Я считаю, что все это несправедливо. Наркоманам и убийцам столько лет не дают, а она 14 лет просидит. Я считаю, что это неправильно».

Редактор: Дмитрий Ткачев

Адрес для писем:
109383, г. Москва, ул. Шоссейная, д. 92, ФКУ СИЗО-6 УФСИН России по Москве
Гладких Оксане Николаевне 1976 года рождения
Последние новости об Оксане Гладких можно узнать в канале ее группы поддержки

1. Статья 275 УК.

2. Государственное унитарное предприятие Центр специального назначения «Охрана» Запорожской области.